

К тому времени, когда Узумаки Наруто исполнилось пять лет, он понял, что большинство людей в его деревне ненавидят его.

Это не было мгновенным осознанием: по мере того, как туман цветов и звуков, называемый младенчеством, медленно, но неизбежно проходил, он впервые пришел к осознанию своей индивидуальности. Глядя вниз на свои короткие пальцы ног и наблюдая, как они извиваются при каждом его приказе, он видел, что он был сам по себе – его тело и разум принадлежали ему и только ему, и, насколько он мог судить, каждый другой человек, которого он видел, обладал этим правом. В этом отношении все люди в его деревне были такими же, как он.

Однако постепенно он начал видеть различия между этими другими людьми и самим собой. Когда Наруто впервые посетил деревенскую детскую площадку в возрасте четырех лет, он увидел много других детей, бегающих в пыли. Другой маленький мальчик преследовал их, издавая угрожающие звуки, и Наруто почувствовал себя довольно испуганным – однако другие дети смеялись, как будто им было весело. Когда он спросил другого ребенка, что происходит, он странно посмотрел на Наруто и спросил его, не играл ли он раньше в "пятнашки".

Когда одним вечером Наруто вернулся домой и спросил своего зрителя – женщину с суровым лицом и темными волосами – об игре, она просто швырнула миску риса на его стол и велела ему держаться подальше от других детей. Он не понимал, почему другие дети могут играть в "пятнашки" вместе и почему он не может, но рука его опекуни была еще быстрее и острее, чем ее слова, поэтому он заткнулся и съел свой ужин.

Но с тех пор, хотя он и не приближался к другим детям, Наруто стал больше выходить один. Его начинало тошнить от потрепанной книги народных сказок, которую он листал с двух лет, и он чувствовал, что слишком стар для потрескавшихся старых деревянных блоков, которые он когда-то любовно складывал часами раньше. В конце концов, ему было целых пять лет. И кроме того, он наслаждался ощущением солнца и ветра на своей коже.

Те несколько раз, когда Наруто выходил в люди раньше, он обычно был со своей опекуней, которая всегда настаивала на том, чтобы он закрывал голову и нижнюю часть лица шарфом. Она сказала ему, что это делается для того, чтобы он не подхватил никаких болезней, но теперь, когда он исследовал улицы своей деревни, он начал сомневаться.

Потому что куда бы он ни пошел, за ним неизбежно следовал сильный шторм жаркого шепота. Сначала он этого не понимал; даже после осознания своей индивидуальности он никогда не считал себя особо уникальным. Он уже читал в своей книге народных сказок, что нет двух одинаковых снежинок; так же и у людей. Но зимой, когда деревню покрывал снег, снежинок было так много, что он никак не мог их различить. Он понял, что то же самое происходит и среди людей.

И все же каким-то образом этим людям удалось указать на него – одинокую снежинку в снежном вихре. Они указывали на него с едва скрываемыми гримасами, отгоняли от него своих детей, упрекая их за то, что они идут слишком близко к нему, и прогоняли его из своих магазинов.

В первый раз, когда это произошло, Наруто подумал, не хотят ли они поиграть с ним в "пятнашки", и уже собирался открыть рот, чтобы спросить...когда они захлопнули дверь у него перед носом, в лицо полетела пыль. Прежде чем он успел встать, он услышал звук плевка и почувствовал тепло на своем лице. Когда он дотронулся до лица и посмотрел на свою руку, она была мокрой.

После этого он сразу же вернулся домой. Не обращая внимания на ужин, оставленный зрителем на столе, Наруто забрался в постель с выключенным светом и закрытыми жалюзи на окне. Весь остаток дня он, дрожа, смотрел в темноту.

Все последующие дни, когда он выходил на улицу, заканчивались точно так же. Время шло, и даже другие дети начали замечать его - и, в отличие от взрослых, они изо всех сил дразнили его.

Наруто наблюдал за всем этим и каждую ночь вглядывался в темноту. После того, как первоначальный шок прошел, он начал обдумывать свое положение, пытаясь найти ответ на вопрос, почему к нему, как личности, относились таким образом. В конце концов, когда он выходил на улицу в шарфе, никто не обращался с ним как с ненормальным или, что еще хуже, притворялся, что его не существует. Если они случайно натыкались на него, они извинялись, а если он натыкался на кого-то, они гладили его по голове, когда он извинялся.

В последнее время другие дети стали называть его "помидороголовым" из-за копны рыжих волос, обрамлявших его худое лицо, но он не думал, что именно поэтому его так выделяли. В какой-то момент он довольно внимательно изучил его черты; цвет волос был немного необычным, но он видел других с ярко окрашенными волосами на детской площадке довольно много раз, и никто никогда не смотрел на них и не говорил им недобрых слов. У него были голубые глаза, совершенно обычная черта, и хотя он казался немного младше своего возраста, он ни в коей мере не был уродом. Он тщательно подсчитал: у него была одна голова, лицо со всеми его чертами, две руки, кисти и ступни и десять пальцев на руках и ногах, как у любого другого ребенка (у некоторых взрослых иногда не хватало пальца или конечности). На самом деле, единственной действительно уникальной вещью в нем была пара слабых родимых пятен, похожих на усы, на его щеках.

Наруто заметил, что некоторые деревенские кланы, такие как клан Инузука, имели физические метки своих членов, поэтому иногда ему нравилось сидеть перед зеркалом и представлять себе, каково это - знать других людей с ярко-рыжими волосами и следами усов на лице. А потом его мысли неизбежно возвращались к умершим родителям.

Он знал, что он сирота и что они умерли в тот же день, когда он родился; об этом ему сказала его опекунша. Его положение было довольно обычным после Третьей мировой войны Шиноби и нападения Девятихвостых: Его квартира находилась не слишком далеко от приюта, который кишел детьми. На самом деле, Наруто даже не осознавал, что у него нет родителей, пока он впервые не увидел взрослого, поднимающего одного из детей на детской площадке.

Глядя в темноту, его мысли не мешали насмешкам и злобным взглядам, Наруто в конце концов пришел к выводу. Сравнив свое поведение с поведением других детей, он понял, что сам не

может повлиять на поведение деревенских людей по отношению к нему. Он никогда не просил ничего, в чем не нуждался, ел (почти) все овощи и всегда слушался своего зрителя.

Он на мгновение задумался, не просто ли он уродлив, но он нерешительно спросил об этом свою зрительницу, а она фыркнула и велела ему прекратить задавать глупые вопросы и доедать суп. Поэтому Наруто доел свой суп и, ворочаясь в постели в ту ночь, решил, что не может контролировать, уродлив он или нет, а все, кто думает иначе – ну, они были глупыми.

Однако, несмотря на свои смелые мысли, Наруто так никуда и не ходил следующим утром, а вместо этого остался свернувшись калачиком в своей постели. Когда он наконец встал и раскрыл жалюзи, послеполуденное солнце уже стояло высоко в небе. Когда летнее сияние согрело его лицо, Наруто тупо прислушивался к звукам деревенских людей, проходящих внизу, болтовня их повседневной жизни звучала в его ушах.

- ...купи на рынке яиц..."

- ...не ступит и ногой в библиотеку, знаешь ли..."

- ...он уехал на неделю в страну Ветров..."

Глаза Наруто распахнулись. Страна ветров?

Хотя он знал, что живет в Конохе, Скрытой Деревне страны Огня, мысль о том, что есть и другие страны, никогда не приходила ему в голову. И все же, думая об этом сейчас, это казалось таким очевидным. Сам он никогда не покидал деревню, но много раз видел, как открываются и закрываются ворота, как туда и обратно вливаются путешественники и торговцы. Хотя небольшие проблески снаружи, которые ему удалось пробраться через ворота, показывали только лес, теперь он понял, что эти люди, должно быть, направлялись куда-то.

И тут ему вдруг пришла в голову ужасная – удивительная – чужая мысль: может быть, он мог бы присоединиться к ним.

Раньше у Наруто даже не было такой возможности, но он почувствовал, что загорался от этой идеи. Поскольку людям в его деревне он был ненужен... Да, почему бы и нет? Может, он просто уйдет? Слабая тень его самого заиграла перед глазами. Он мог себе это представить: старая версия его самого, уверенно шагающего через ворота и идущего через лес. Через некоторое время он найдет другую деревню, и его встретят с распростертыми объятиями и под радостные крики, и...и, может быть, он даже найдет там других людей с рыжими волосами и кошачьими усами на лицах, и –

С громким громким звуком Наруто хлопнул себя ладонями по лицу. Он яростно замотал головой. Он вел себя глупо. Он был сиротой. У него не было других членов семьи, его опекун ясно дал это понять. И если его так ненавидят в его собственной деревне, когда он ничего не сделал, каковы шансы, что его примут где-нибудь еще?

Повернувшись спиной к солнцу, Наруто позволил своему лицу остыть в темноте. Хотя это звучало как отличная идея, возможно, покинуть деревню не было решением. Но если это не так, то что же тогда? Что еще он мог сделать?

Иногда он спрашивал себя, каково это-гулять на солнышке, не подвергаясь насмешкам. Хорошо бы, подумал он, не носить шарф. И иногда, когда он видел, как другие дети уходят с детской площадки, держа родителей за руки, что-то пульсировало в его груди.

Листья деревьев на холмах уже давно стали оранжевыми и красными, прежде чем ответ пришел к Наруто из довольно неожиданного источника. Утром своего шестого дня рождения он проснулся и обнаружил, что в комнате холодно и на столе нет завтрака. Смотритель всегда готовил ему трехразовое питание, мыл за ним посуду, стирал и убирал его маленькую квартирку раз в неделю. У нее никогда не было для него доброго слова (на самом деле она вообще редко разговаривала с ним), но она никогда раньше не заставляла его голодать.

Затуманено глядя на пустой стол и протирая сонные глаза, Наруто не заметил человека в маске, внезапно появившегося на открытом подоконнике. Прежде чем он успел сделать что-то еще, мужчина с силой подхватил его и выпрыгнул в окно.

Сначала, думая, что кто-то решил напасть на него в его доме, он вырывался из рук странного человека, царапая его грудь. Но потом он понял, что на мужчине была фарфоровая маска животного и металлическая нагрудная броня, и расслабился: как бы сильно его ни ненавидели остальные жители деревни, было общеизвестно, что странные люди в масках животных работали на Хокаге.

И действительно, его бесцеремонно втолкнули в кабинет Хокаге. Наруто не помнил, чтобы когда-либо бывал здесь раньше, но он мог прочитать иероглифы "Хокаге" на столе в центре, который был завален стопками бумаги и свитков.

Перед ним стоял сам Хокаге. Его постаревшее лицо и сморщенная фигура почти не соответствовали сильным, непоколебимым глазам, которые наблюдали за ним из-под белой шляпы. Наруто вздрогнул и начал отводить взгляд, но в отличие от жителей деревни, во взгляде Хокаге не было ни враждебности, ни ненависти. Поэтому он встретился взглядом с темными глазами старшего ниндзя и на мгновение ему показалось, что он увидел в них проблеск эмоций.

Но потом все исчезло, и он отвернулся.

Наруто узнал несколько вещей в тот день. Хотя он никогда не думал об этом раньше, теперь он узнал, что Хокаге был его благодетелем, который оплачивал его опекуна, и что теперь, когда ему исполнилось шесть, она больше не будет приходить. Он будет получать ежемесячную стипендию от Хокаге, но ему придется самому готовить себе еду и убирать за собой. И, наконец, он узнал, что должен поступить в Академию, немедленно.

Бежав так быстро, как только ноги могли нести его обратно в квартиру, Наруто был так рад,

что даже не заметил свирепого взгляда, который следовал за ним. В конце концов, Академия была святым Граалем для детей на площадке: наличие брата или сестры давало вам автоматическое право к ним присоединиться, а если бы вы собирались присоединиться к ней сами, в одиночку? Неоспоримые права на лучшие качели, без предела.

Впервые в жизни он почувствовал, как в груди поднимается легкое ощущение, которому он не мог дать название.

Тем не менее, в тот вечер Наруто наблюдал за закатом солнца из своего окна, и с наступлением темноты он начал испытывать мучительное чувство сомнения. Раньше ему никогда не разрешалось ни к чему присоединиться, ни быть частью чего-либо. Действительно ли посещение Академии что-то изменит для него? Он всегда восхищался ниндзя; их таинственность и сила делали их похожими на героев народных сказок его детства. Но мог ли он стать таким же, как они? И если он это сделает, перестанут ли люди его ненавидеть? ...Или он обречен на ненависть до конца своих дней?

Его пальцы, лежавшие на подоконнике, сжались в кулаки, оставляя за собой красные следы.

Нет, решил Наруто. Все это не имело значения. Он просто станет ниндзя, которого они не смогут игнорировать или презирать. Он станет таким великим, что его рыжие волосы или следы от усов не будут иметь значения. Считали ли они его уродливым или глупым - все это не имело значения. Он станет самым почитаемым и уважаемым ниндзя Конохи. Он станет Хокаге.

Даже если он не сможет владеть их телами или разумом, он поклялся, что будет владеть их сердцами.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1325137>